

больше, охрану обеспечивают сотрудники органов внутренних дел. Кроме того, существует проблема недостаточности финансирования центров временного пребывания, поскольку за помощью в них обращаются лица, вообще не имеющие средств к существованию. Сотрудники центра предоставляют им бесплатно место для ночлега и оказывают содействие в поиске работы, информируют о порядке восстановления утраченных документов, однако получение новых документов – платная услуга, которая не входит в расходную часть бюджета таких учреждений. С учетом указанного необходимо унифицировать правовую регламентацию работы центров временного пребывания в нашей стране.

Исходя из изложенного, отметим, что следует и в дальнейшем улучшать уровень и качество жизни пожилых людей, развивать систему социального обслуживания, расширять перечень социальных услуг, что является ведущим направлением общесоциального предупреждения геронтологической преступности. Полагаем обязательным не только включение в эту работу государственных организаций, но и развития частного партнерства в данной сфере. Особое внимание необходимо уделять одиноким пожилым лицам, пожилым лицам с неблагополучными социальными и (или) материально-бытовыми условиями жизни, в отношении которых должен использоваться выявительный принцип оказания поддержки. Отдельно следует акцентировать внимание на том, что социальные службы должны содействовать в выявлении пожилых лиц, склонных к криминальному и (или) виктимному поведению, что, в свою очередь, требует также своевременного информирования правоохранительных государственных органов.

УДК 343.79

М.Г. Головенчик

ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ОЦЕНКИ ПРОТИВОПРАВНЫХ ДЕЯНИЙ, СОВЕРШАЕМЫХ ПРИ ПРОВЕДЕНИИ ПРОЦЕДУРЫ ПЕРВИЧНОГО РАЗМЕЩЕНИЯ ТОКЕНОВ

В настоящее время повсеместное внедрение информационно-коммуникационных технологий практически во все сферы жизнедеятельности повлекло за собой возникновение новых видов экономической деятельности, которые осуществляются исключительно в цифровой информационной среде. Одним из видов такой деятельности являются операции с токенами.

В связи с изданием Декрета Президента Республики Беларусь от 21 декабря 2017 г. № 8 «О развитии цифровой экономики» (далее – Декрет № 8) была определена и легализована деятельность, связанная с проведением операций с токенами. В Беларуси владельцами токенов могут быть как физические, так и юридические лица, которые, в частности, могут создавать собственные токены.

Отметим, что выпуск собственных токенов для юридических лиц является важным источником финансирования, получения инвестиций. Токены не только могут быть проданы первоначальным инвесторам, вкладывающим таким образом средства в финансирование деятельности юридического лица, но и в последующем возможны их размещение на криптобиржах и торговля ими. При успешной котировке (торговле токенами в рамках биржи) может существенно увеличиться стоимость такого токена, что, соответственно, увеличит приток инвестиций в данную компанию. Для того чтобы это реализовать, организация осуществляет так называемое первичное размещение токенов (ICO, или Initial Coin Offering, т. е. первичное публичное размещение токенов), когда токены предлагаются инвесторам (их первым владельцам).

В учебнике «Цифровое право» И.Е. Михеевой определяется сущность ICO, которая заключается в том, что осуществляется финансирование того или иного проекта через создание новой «цифровой валюты» (токена), которая обеспечивает его новым первоначальным капиталом и первыми покупателями. Поэтому, когда происходит размещение токена компании, любой желающий инвестор, приобретая такой токен, осуществляет финансирование юридического лица (или определенного направления его деятельности, если финансирование привлекается для конкретного проекта).

Сегодня данный вид деятельности вызывает интерес и у представителей криминального сообщества. В российских доктринальных источниках указывается, что противоправные деяния при проведении процедуры ICO в основном совершаются в форме мошенничества. Так, З.И. Хисамова указывает, что существует такое мошенничество, совершаемое посредством проведения процедуры ICO, как ICO-экзит-скам. Название данного термина происходит от английских слов «экзит» (выход) и «скам» (мошенничество), т. е. такие деяния представляют собой случаи осуществления мошенничества на стадии выхода из проекта ICO.

Тем не менее нередко противоправные деяния могут совершаться не только на последней, но и на первоначальной (стадии формирования ICO) стадии или в процессе реализации проекта. Так, иногда на начальном этапе разработчики активно продвигают проект, вводя в заблуждение инвесторов путем предоставления недостоверных сведений о проекте и заведомо ложного обещания огромной прибыли. Кроме разработчиков в данной преступной схеме могут быть задействованы и другие лица – чаще всего организаторы и первоначальные инвесторы. После привлечения значительного количества поступлений злоумышленники забирают все денежные средства и «исчезают». Стоимость же самого токена резко падает, иногда до нуля, поскольку выясняется, что в данном случае было совершено мошенничество, вследствие чего инвесторы теряют вложенные средства.

В рамках ICO также возможно формирование финансовых пирамид (криптопирамид), основными схемами совершения которых являются:

фейковый майнинг – инвесторам сообщаются ложные сведения о том, что будет создан новый токен, а в действительности майнинг не осуществляется;

инвестиционные вложения – первоначально токены размещаются по «нормальной» цене, а первые вкладчики стабильно получают высокие доходы, далее при последующих более значительных вложениях средств оказывается невозможным вывести деньги со счета, после чего деятельность криптопирамиды прекращается, а средства похищаются.

Таким образом, абсолютно новыми видами мошенничества, совершаемыми исключительно в цифровой информационной среде, стали деяния, связанные с проведением процедуры ICO. В настоящее время данная преступная деятельность является высоколатентной, поскольку невозможно идентифицировать владельцев и реальных бенефициаров-создателей многих ICO-проектов, а с точки зрения пользователей (потенциальных инвесторов) не всегда очевидны отличия между мошенническим сайтом (или приложением ICO) и реальным проектом. Несмотря на то что понимание мошенничества в российском уголовном законодательстве отличается от белорусского, приведенные выше примеры являются показательными, демонстрируя наличие проблем в данной сфере. В силу указанных причин полагаем необходимым проанализировать, возможно ли квалифицировать данные противоправные деяния как мошенничество согласно белорусскому уголовному законодательству.

В Уголовном кодексе Республики Беларусь ответственность за совершение мошенничества закреплена ст. 209. Согласно ч. 1 ст. 209 УК под мошенничеством следует понимать завладение имуществом либо приобретение права на имущество путем обмана или злоупотребления доверием. Кроме того, мошенничество является одной из форм хищения. Ч. 1 примечаний к гл. 24 УК предусмотрено, что под хищением понимается умышленное противоправное безвозмездное завладение чужим имуществом или правом на имущество с корыстной целью путем кражи, грабежа, разбоя, вымогательства, мошенничества, злоупотребления служебными полномочиями, присвоения, растраты или модификации компьютерной информации. В связи с вышеизложенным возникает вопрос: можно ли квалифицировать мошенничество, совершаемое при проведении процедуры ICO, по ст. 209 УК?

Первоначальным проблемным аспектом является определение того, может ли токен являться предметом хищения. Согласно Декрету № 8 для целей налогообложения отчуждение токенов, в том числе путем их обмена на иные токены, рассматривается как реализация имущественных прав (подп. 3.1 п. 3). Для целей же бухгалтерского учета возникшие (добытые) в процессе майнинга или приобретенные иным способом токены признаются активами (подп. 3.4 п. 3), а для целей законодательства о предотвращении легализации доходов, полученных преступным путем, финансирования террористической деятельности и финансирования распространения оружия массового поражения токены относятся к средствам (подп. 4.2 п. 4).

Следовательно, правовая природа токена не однозначна, а в уголовном законодательстве она и вовсе не определена. В постановлении Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 21 декабря 2001 г. № 15 «О применении судами уголовного законодательства по делам о хищениях имущества» также отсутствует разъяснение того, чем является токен, в том числе выпускаемый в рамках ICO.

В Декрете № 8 правовая природа токена зависит от целей правового регулирования. Применительно к ICO выпускаемый в рамках данной деятельности токен не является криптовалютой, не добывается в процессе майнинга и не приобретается, а создается (с помощью технических средств, не совершая майнинга) и выпускается в обращение. Созданные в рамках ICO токены удостоверяют наличие у его владельца прав на объекты гражданских прав. В Декрете № 8 отчуждение токенов может рассматриваться как реализация имущественных прав.

Таким образом, в настоящее время в связи с неопределенностью правовой сущности токена, который выпускается в рамках ICO, представляется дискуссионной квалификация деяний, совершаемых в рамках ICO, как мошенничества, что требует проведения дальнейших исследований в данной сфере.

УДК 343.57

В.М. Гриб

ОТДЕЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С НЕЗАКОННЫМ ОБОРОТОМ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ, ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ, ИХ ПРЕКУРСОРОВ И АНАЛОГОВ

Незаконный оборот наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров и аналогов – сложное, многогранное общественно опасное явление в современном мире. С одной стороны, наркотические средства и психотропные вещества (далее – наркотики) являются необходимыми в медицинских целях, с другой – они причиняют колоссальный вред, который практически не поддается исчислению. В последнее десятилетие наркомания занимает, пожалуй, одно из ведущих мест в перечне сложных негативных социальных явлений, которые волнуют как мировое сообщество, так и наше государство. Это обусловлено тем, что в процесс изготовления и распространения наркотиков вовлечены многие народы мира. Адекватные меры по борьбе с незаконным оборотом наркотиков, принимаемые мировым сообществом, вынуждают преступный мир разрабатывать более современные наркотические препараты, мгновенная модернизация химических формул которых позволяет легально распространять их и не попадать сбытчикам в поле зрения органов уголовного преследования.

Незаконный оборот наркотиков, их прекурсоров и аналогов разрушает экономику, социальную сферу, повышает уровень преступности, разлагает моральные устои общества, поражает своим негативным влиянием молодежь. Закон Республики Беларусь от 13 июля 2012 г. № 408-З «О наркотических средствах, психотропных веществах, их прекурсорах и аналогах» определяет правовые и организационные основы государственной политики в сфере оборота и противодействия незаконному обороту наркотиков, их прекурсоров и аналогов, а также направлен на профилактику потребления наркотиков и их аналогов в целях обеспечения национальной безопасности. Борьба с незаконным оборотом наркотиков, их прекурсоров и аналогов предусмотрена также международными обязательствами Республики Беларусь: Единой конвенцией ООН о наркотических средствах (1961), Конвенцией ООН о психотропных веществах (1971), Конвенцией ООН о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ (1988).